

Глава 222: Того, кто делает меня несчастным, я сделаю несчастным в ответ

Властные слова Кушины шокировали тройку.

«Мне не нужна твоя поддержка. У меня самого много денег. Даже если я не буду ниндзя, мои военные достижения и вклад можно обменять на большое количество денег».

У него действительно нет недостатка в деньгах. Он уверен, что может не заботиться о еде и одежде всю жизнь.

«И вы действительно думаете, что мою заявку одобрят?»

Вы совсем ничего не понимаете?

Не нужно верить слухам!

Я просто поднимаю шум. Разве я смогу получить одобрение, просто подав заявку?

Для этого требуется согласие Третьего Хокаге, а если он не согласен, то и заявление не будет ничего стоить.

«Скорее всего, нет».

Минато почесал затылок, не уверенный, одобрит ли Третий Хокаге заявку Цяньюэ.

Микото и Кушина посмотрели друг на друга и тоже не были уверены, что думает старик.

Покачав пальцем, Цяньюэ утвердительно сказал: «Я могу с уверенностью сказать вам, что он не одобрит мою заявку и уберёт её навсегда».

«Значит, ты не перестанешь быть ниндзя?»

Глаза Минато загорелись.

Он весь день беспокоился о том, что Цяньюэ действительно вернётся к статусу обычного человека и больше не будет ниндзя Конохи.

«Но раз Хокаге-сама не одобрит, зачем тогда было писать заявление?»

Если тебя всё равно не отпустят, то зачем вообще это делать?

Цяньюэ бросил на него пустой взгляд. Неудивительно, что из этого парня сделали марионеточного Четвёртого Хокаге, без каких-либо прав. Он же ничего не понимает!

«Это просто для завершения моей роли в этом».

Скривив губы, Цяньюэ откинулся на диван и сказал: «Я хочу чётко показать им свою позицию и решить это за один раз».

Любому не понравится сталкиваться с подобным отношением. Самое отвратительное то, что игнорирование подобных действий лишь заставит их давить ещё агрессивнее.

Они полагаются на свою уверенность в том, что их цель никогда не взбунтуется.

В конечном итоге они подведут свою цель к обрыву и заставят её спрыгнуть вниз.

Клан Учиха — самый типичный пример. Если бы они создавали проблемы в оригинальной истории, то Третий Хокаге и Данзо вели бы себя совсем по-другому. Они бы не осмелились быть такими высокомерными.

Во всём клане Учиха очень много ниндзя. По крайней мере, несколько сотен, и среди них десятки джонинов, что составляет одну десятую часть от всех джонинов деревни.

Кроме того, джонины клана Учиха славятся своей силой, и победить обычного джонина в бою для них совсем не проблема.

Плюс Учиха Фугаку и Учиха Шисуи, которые обладают Мангекьё шаринганом.

Можно сказать, что проблемы, которые могут создавать эти люди, намного опаснее для Третьего Хокаге.

Жаль, что в то время у них был такой слабый патриарх, как Учиха Фугаку. Это можно было считать величайшим горем клана Учиха.

Его ситуация похожа на ситуацию клана Учиха.

Хотя Учиха хотят перемен, их голоса остаются в разногласии.

А в случае с Цяньюэ, он просто был слишком ленив, чтобы ответить сразу.

В результате некоторые люди становились всё более и более чрезмерными, а их руки протягивались всё дальше и дальше.

В итоге он просто не стал и дальше играть с ними в эту игру.

Отныне всё будет по-другому.

«Но сделав всё это, разве ты не расстроишь Хокаге-сама?»

Учиха Микото немного волновалась. Как член клана Учиха, она очень хорошо знала, как деревня обращается с ними.

Если все действия против Учиха будут перенесены на Цяньюэ, то всё станет очень серьёзно.

Минато, который не успел порадоваться и двух минут, перестал улыбаться.

И Кушина, которая обещала позаботиться о Цяньюэ, также забеспокоилась, что Цяньюэ станет мишенью Хокаге, и тот ему отомстит.

В конце концов, они не знают, о чём думает их начальство.

Он был мишенью даже тогда, когда ничего плохого не сделал, а теперь они получили такой удар и обязательно припомнят ему это.

Как только Цяньюэ станет мишенью, это будет большой проблемой.

«Он сделал меня несчастным, так почему я должен делать его счастливым?»

Цяньюэ надулся, совершенно не заботясь об этом.

Поскольку он осмелился сделать это, он уже подумал о последствиях.

Конечно, последствия также зависели от того, насколько далеко Третий Хокаге решит зайти.

Если старик действительно захочет создать ему проблемы, Цяньюэ не возражал против того, чтобы поиграть с ним.

«Не волнуйтесь, я не один из старейшин клана Учиха, которые ни о чём не могут договориться, и не Учиха Фугаку, молодой патриарх клана, который только и знает, как уступить. Никаких больших проблем не будет. Просто подождите, скоро всё будет хорошо».

Эта ситуация, должно быть, обидела Третьего Хокаге, но это ничего не значит. Что он может сделать? Создать себе ещё одну проблему во время войны?

Готов ли он рискнуть своей репутацией, чтобы ликвидировать меня?

Если нет, то все будут жить спокойно и не мешать друг другу.

Если же он рискнёт, то Цяньюэ хотел бы посмотреть, кто в итоге пожалеет об этом.

«Цяньюэ».

Минато немного испугался. Он почувствовал, что Цяньюэ перестали волновать какие-либо ограничения.

В таком состоянии, если у Цяньюэ возникнут серьёзные проблемы с начальством...

Результат будет не слишком хорошим. Возможно...

Минато не смел продолжать думать об этом и быстро покачал головой.

Нет, Цяньюэ не может восстать против деревни. Его родители умерли за деревню и были похоронены на здешнем кладбище. Коноха — его дом и единственное место, где он может почтить своих родителей. Цяньюэ не захочет покинуть Коноху.

Для Минато вполне разумно так считать.

С личностью Цяньюэ он действительно может сделать что-то, что шокирует людей.

«Что с тобой?»

«Ничего, у тебя есть что-нибудь поесть? Ты меня сегодня до смерти напугал. Я весь день бегал и ещё не ел», — ответил Минато

«Хм. Помню я поймал дикого оленя, когда был на последнем задании».

Цяньюэ не стал особо задумываться, поднялся и пошёл на кухню, чтобы приготовить ужин.

Не говоря уже о Минато, даже он сам ещё не ел.

После еды у каждого были свои мысли, и они разошлись, не задерживаясь здесь.

...

«Минато, ты что-то не договорил?»

Выйдя из дома Цяньюэ, Минато планировал пойти в больницу, чтобы навестить Наваки и заодно обсудить с ним сегодняшние дела, но его остановили две девушки.

Даже Кушина могла сказать, что у Минато есть что-то на уме, не говоря уже о чуткой Микото.

Цяньюэ был полон мыслей о подаче заявки и не заметил этого, но это не относилось к Кушине и Микото.

«Я...»

Открыв рот, Минато взглянул на свет в доме Цяньюэ и смог лишь криво улыбнуться:
«Пойдёмте в больницу, чтобы поговорить. Я как раз планировал поговорить об этом с Наваки».

«Пойдём!!»

Кушина потянула Микото и нетерпеливо побежала к больнице, а Минато быстро последовал за ними.

...

«Ну как оно? Всё уже улажено?»

Наваки лежал один в больнице и волновался. Увидев Минато, идущего с коробкой еды, ему было наплевать на еду, и он поспешно спросил.

«Брат Наваки, не волнуйся. Цяньюэ сказал, что его заявление нужно просто для того, чтобы выразить своё недовольство. Дядя Хокаге его не одобрит. Не волнуйся».

Кушина прижала Наваки к больничной койке, чтобы тот не двигался.

Для Наваки сейчас лучше всего залечивать свои раны со спокойной душой. Чрезмерные движения могут заставить раны раскрыться.

«Это хорошо».

Услышав это, Наваки вздохнул с облегчением и с улыбкой выругался: «Цяньюэ, этот ублюдок, напугал меня до смерти. Я действительно думал, что он перестанет быть ниндзя. Но Хокаге-сама также неправ. Цяньюэ не сделал ничего, что могло бы навредить интересам деревни. Зачем было нацеливаться на него?»

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3329592>